

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ КАК НАУКИ

*О.В.Мазаник, кандидат искусствоведения,
доцент, Белорусский государственный универ-
ситет культуры и искусств*

На протяжении XX в. сложилась мощная школа советского музыкознания, представляющая собой многоотраслевую структуру. Как отмечает известный музыковед Е.Назайкинский, музыкознание “так или иначе охватывает весь универсум музыки, в котором есть и композиторская, и фольклорная культуры, и отшлифованные кристаллы профессиональных форм, и безыскусная импровизация, и педагогика, и музыкальная археология, и восприятие музыки, и репертуарная политика, и борьба идей, и многое, многое другое” [5, с. 51].

Во всем мире научными центрами музыкальной науки являются специальные кафедры университетов и высших школ, академические научные учреждения, музыковедческие общества, союзы и объединения. Идея объединения исследователей в области музыкального искусства содействует повышению роли науки в современном музыкальном мире, позволяет обсуждать новые разработки в разных сферах музыкознания, обозначить основные проблемы и наметить пути их решения.

Центрами развития белорусского музыкознания являются сектор музыки Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Беларуси и учебные заведения страны. В настоящее время научно-исследовательская работа проводится не только в учебных заведениях культуры и искусства (Белорусской государственной академии музыки, Белорусском государственном университете культуры и искусств, отчасти в специальных учебных заведениях среднего звена), но и в университетах с соответствующими подразделениями.

К истокам отечественной науки о музыке можно отнести музыкальную критику XIX – начала XX в. В статьях, заметках, рецензиях, опубликованных в периодических изданиях указанного периода, анализировались явления, связанные с музыкальной жизнью городов Беларуси, а также рассматривались общие вопросы музыкального искусства. В это же время формировались национально-этнографические школы практически всех стран

Европы. Не стала исключением и белорусская этномузыкология, утверждение которой как самостоятельной области искусствознания приходится также на XIX – начало XX в. Вопросам становления и развития науки о музыке устной традиции посвящено издание коллектива авторов под редакцией З.Можейко “Белорусская этномузыкология” [4].

Формирование основных направлений музыкознания в стране – исторического и теоретического – неразрывно связано с деятельностью кафедры композиции, истории и теории музыки Белорусской государственной консерватории в довоенный и послевоенный периоды. Однако в первое послевоенное десятилетие важнейшей областью белорусского музыкознания остается музыкальная критика. На страницах газет, журналов выходят рецензии, отзывы на концерты деятелей музыкальной культуры – композиторов, музыковедов, исполнителей. В конце 1950-х гг. в работу включился сектор музыки Института искусствоведения, этнографии и фольклора, что позволило расширить исследовательскую палитру. Разрабатывались важнейшие проблемы как профессиональной музыки, так и музыкального фольклора, впервые в качестве объекта исследования был избран белорусский музыкальный театр. Послевоенному периоду развития музыкознания в Беларуси посвящен раздел “Музыкознание” учебного пособия “История белорусской советской музыки” под редакцией Г.Глущенко (1971) [1]. Это первая публикация, в которой анализируется состояние белорусской науки о музыкальном искусстве и подчеркивается, что, несмотря на кадровый дефицит в данной области, в 1950-е гг. были заложены основы для дальнейшего развития отечественного музыкознания.

В главе “Музыкознание. Музыкальная критика и этномузыкология” пособия “Белорусская музыка 1960–1980-х годов” (1997) выявляются основные направления отечественного музыкознания указанного периода: история белорусской музыки, теоретические проблемы творчества белорусских композиторов, музыкальное образование, становление национального стиля, русская и западноевропейская классическая музыка [7]. Успехи белорусского музыкознания в рассматриваемый период связаны не только с научно-исследовательской деятельностью кафедры истории и теории музыки Белорусской государственной консерватории и сектора музыки Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН, но и с интенсивной научно-исследовательской

работой преподавателей музыкального факультета Минского педагогического института им. А.М.Горького и Минского института культуры. Если до 1959 г. в республике не было ни одного кандидата искусствоведения, то за 1960–1980-е гг. подготовлено и защищено более пятидесяти диссертаций по проблемам музыкального искусства. Безусловно, это новая, более качественная ступень в формировании отечественного музыкознания.

Наиболее основательным является издание 2002 г. “Из истории музыкознания в Беларуси”, где дается исторический экскурс развития науки о музыке в рамках Белорусской государственной академии музыки с 1932 г. по 1992 г. [2]. Исследования музыковедческих кафедр академии музыки в работе структурированы по жанрам: это монографии и диссертации, научные сборники и статьи, учебно-методическая литература, критика и публицистика. Основные сферы исследований – белорусское музыкальное искусство XVI–XX вв., этномузыкология, русская и западноевропейская музыка XVIII–XX вв., проблемы музыкального языка и психологии музыкального восприятия.

Активизации научно-исследовательской работы в области музыкального искусства способствовало открытие в 1990-х гг. в республике проблемной научно-исследовательской лаборатории и научного совета по защите диссертаций по специальностям 17.00.02 “музыкальное искусство” при Белорусской государственной академии музыки, а также научного совета по специальности 17.00.09 “теория и история искусства” при Белорусском государственном университете культуры. Главная особенность специальности 17.00.09 “теория и история искусства” – в ее интегративном, обобщенном историко-теоретическом характере. Исследования в историко-теоретическом ракурсе могут быть направлены как на профессиональное музыкальное искусство, так и на народное, любительское творчество. Установка на многоаспектное изучение музыкальных явлений, расширение междисциплинарных связей обогащают представление о любом объекте исследования и одновременно требуют поиска аналитического инструмента, соответствующего исследуемому объекту.

Совершенно очевидно, что одновременно с основными научно-исследовательскими направлениями возникли отдельные сферы, определенные области научного поиска, обусловленные

современной социокультурной ситуацией. Для белорусского музыкознания усилилось значение исследований в других гуманитарных направлениях, в частности в философии, эстетике, психологии, лингвистике, мифологии и др. Все настойчивей заявляет о себе музыкальная социология, перспективен культурологический ракурс исследования музыкальных явлений. Исследования, проводимые в пограничных областях, связывающих музыкознание со смежными дисциплинами, особенно интересны и ценны, если автору удастся органично соединить художественные и научные компоненты.

Изменения, происходящие в любой науке, обусловлены, как правило, рядом факторов: внешних и внутренних, политических, социально-экономических, идеологических и др. Немаловажным фактором является смена поколений, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в той или иной области, что обуславливает смену исследовательского метода. В последнее десятилетие XX в. в условиях развития государственной независимости создается благоприятная почва для изучения истории музыкальной культуры Беларуси, доминирующими становятся историко-теоретические исследования исполнительского искусства Беларуси (фортепианного, духового, хорового, дирижерского, народно-инструментального и др.). Постепенно преодолевается “замкнутость” отечественного музыкознания в рамках исторического (изучение истории музыки как художественного процесса, творческой деятельности композиторов, жанров музыки) и теоретического (изучение гармонии, полифонии, музыкальных форм и т.д.) музыкознания.

В раскрытии взаимоотношений науки и области музыкального искусства методологическая проблематика встает особенно остро. Требуется разработка методов научного исследования, категориального и понятийного аппарата, способов постановки и решения задач и т.д. Методы, используемые в музыкознании, по их уровню делятся на общенаучные, частные и специальные. Общенаучные методы, применяемые в различных областях научного исследования, специальные методы, выработанные общим искусствознанием на едином фундаменте всеобщего философского метода, составляют целостную систему, которая и является методологией. На основе общеподлинной методологии (теоретическая основа любой области научного знания) определяется специфическая методология, соответствующая

рассматриваемому виду искусства – музыке. Возникает необходимость поиска иных методов исследования в смежных науках – гуманитарных, естественных, технических и др. Музыкальная наука довольно успешно использует опыт и принципы анализа, сложившиеся в точных и естественных науках при условии их определенной трансформации, выраженной в подчинении специфическим категориям. Применение методов родственных гуманитарных наук является весьма актуальным. Опора на данные педагогики, психологии, социологии, семиотики, культурологии способствует постепенному формированию самостоятельных областей музыковедения.

Одним из новейших направлений белорусской науки является компаративное искусствоведение, основатель которого – белорусский искусствовед В.Прокопцова. Компаративистика – устоявшееся направление таких гуманитарных наук, как культурология, философия, литературоведение, языковедение, предполагающее использование метода сравнительного анализа. Компаративное искусствоведение В.Прокопцова видит как “отражение процессов интеграции искусств”. Именно компаративное искусствоведение, “акцентируя метод, проецирует его на несколько видов искусства, избирая для анализа единый подход, стержень, структуру”. Поиск новых средств дал музыкальной науке метод компаративного исследования, благодаря которому появилась “возможность сравнения, компаративного сопоставления форм и выразительных средств, жанров и видов” [6, с. 24]. Таким образом, актуальной становится эстетическая проблематика – синтез музыки с другими видами искусства.

Критерий эффективности, актуальности является важнейшим в оценке исследований на современном этапе. Известный зарубежный специалист в области музыкальной социологии немецкий музыковед К.Дальхауз выдвинул концепцию музыковедения как “общественного института” с определенной социальной зависимостью, обусловленной влиянием внешней среды [8]. Недостаточность социологического ракурса в исследовании музыкальных процессов и явлений, «неработанность методики прочтения “социального” в “музыкальном”, непонимание того, что социальное – не только контекст, но и “текст” музыки, – это корень всего в музыковедении как науке», – таково мнение и представителя русского музыковедения И.Земцовского [3, с. 88]. Взгляд на музыкальную

науку как систему с рядом функциональных взаимосвязей не утратил своей актуальности и сегодня. Любое научное решение – будь то выбор темы, методов исследования, вида публикаций – крайне зависимо от внешних условий. Это и обоснованность научного исследования или ощущение “духа времени”, и направленность развития других областей науки, прикладных дисциплин, и издание и реализация готовой продукции и т.д. Таким образом, наука, где объектом исследования является музыкальное искусство, – это сложная социальная система с множеством взаимосвязанных процессов, которые и определяют направление исследования, рассмотрение проблемы в контексте социально-исторического развития эпохи и общества.

Каковы ведущие тенденции научных поисков на современном этапе? В чем критерии их социально-творческой эффективности? Для чего, например, проводится изучение какого-либо композиторского стиля, определенного художественного направления или анализ отдельного музыкального произведения? Конечная цель любой науки – обогащение не только теории, но и практики. Цель и смысл теоретической деятельности в области музыкального искусства заключается в направленности на решение практических задач, на то, чтобы выработать знания, необходимые практике. В музыковедении – это использование полученных результатов исследования в просветительской и учебно-педагогической практике, а также практическое овладение различными средствами музыкальной выразительности для сочинения или исполнения музыки (композиторская, исполнительская практика). Критерий практики становится ведущим в музыковедческих исследованиях.

1. Глушчанка, Г.С. Музыказнаўства / Г.С.Глушчанка // Гісторыя беларускай савецкай музыкі. – Мн.: Вышэйш. школа, 1971. – С. 504–515.

2. Глущенко, Г.С. Из истории музыковедения в Беларуси: Белорусская государственная академия музыки: 1932–1992: учеб. пособие / Г.С.Глущенко [и др.]. – Мн.: Бел. наука, 2002. – 366 с.

3. Земцовский, И. Музыкальная наука: какой ей быть сегодня? / И.Земцовский // Сов. музыка. – 1988. – № 11 – С. 88.

4. Можейко, З. Белорусская этномузыкология. Очерки истории (XIX–XX вв.) / З.Можейко [и др.]. – Мн.: Тэхналогія, 1997. – 254 с.

5. Назайкинский, Е. О роли музыкознания в современной культуре / Е.Назайкинский // Сов. музыка. – 1982. – № 5. – С. 51.

6. Прокопцова, В.П. Компаративизм в искусстве: диалогичность средств выразительности в музыке и живописи / В.П.Прокопцова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: в 2 ч. Ч. 1. Материалы Междунар. науч. конф., Гродно 23–24 марта 2006 г. / отв. ред. В.А.Мистюк. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 2006. – С. 21–26.

7. Степанцевич, К.И. Музыкознание, музыкальная критика и этномузыкология / Г.С.Глущенко, К.И.Степанцевич // Белорусская музыка 1960–1980 годов. – Мн.: Беларусь, 1997. – С. 265–277.

8. Dahlhaus, Carl. Musikwissenschaft als soziales System / Carl Dahlhaus// Beitrage zur Musikkultur in der Sowjetunion und in der Bundesrepublik Deutschland. – Hamburg: Sikorski Verlag, 1982. – S. 311–331.

РЕПОЗИТОРИЙ БГМУ